

АКАДЕМИК М. Д. МАШКОВСКИЙ. ЖИЗНЬ И СУДЬБА.

ЧАСТЬ 1. НАЧАЛО ПУТИ: ОТ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КАФЕДР ДО ФРОНТОВОЙ МЕДИЦИНЫ

Г. Я. Шварц ✉

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

Статья представляет собой первую часть историко-биографического исследования, посвященного анализу жизненного пути, научно-исследовательской и общественной деятельности выдающегося советского и российского ученого, академика АМН СССР–РАМН Михаила Давыдовича Машковского (1908–2002). Описаны ранние этапы биографии М. Д. Машковского. Подробно освещен период обучения М. Д. Машковского на медицинском факультете 2-го МГУ — 2-й МГМИ. Дана ретроспективная оценка влияния фундаментальных отечественных научно-педагогических школ, возглавляемых профессорами Л. С. Штерн, А. А. Богомольцем, В. Ф. Зелениным и С. И. Спасокукоцким, на формирование вектора его научных интересов и клинического мышления. В работе представлена предвоенная научно-практическая деятельность М. Д. Машковского в отделе фармакологии ВНИХФИ, а также его служба в качестве армейского и главного токсиколога фронта в годы Великой Отечественной войны. Показана эволюция его первых печатных трудов и раскрыто научно-практическое значение разработки оригинального аналептического препарата, внесшего существенный вклад в обеспечение лекарственной безопасности и оказание хирургической помощи в условиях фронтовых и тыловых госпиталей.

Ключевые слова: Михаил Давыдович Машковский, история медицины, история фармакологии, 2-й МГМИ, ВНИХФИ, военная токсикология, Цититон, Великая Отечественная война, научно-педагогические школы, лекарственная безопасность

✉ **Для корреспонденции:** Геннадий Яковлевич Шварц
ул. Трубецкая, д. 8, стр. 2, ГСП-1, г. Москва, 119991, Россия; g_shvarts@mail.ru

Статья поступила: 10.02.2026 **Статья принята к печати:** 23.02.2026 **Опубликована онлайн:** 21.03.2026

DOI: 10.24075/mtcpe.2026.04

Авторские права: © 2026 принадлежат авторам. **Лицензиат:** РНИМУ им. Н. И. Пирогова. Статья размещена в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution (CC BY) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ACADEMICIAN MASHKOVSKY MD. LIFE AND DESTINY.

PART 1. THE BEGINNING OF THE PATH: FROM THE UNIVERSITY TO MEDICINE AT THE FRONT LINE

Shvarts GYa ✉

Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russia

This article represents the first part of a historical and biographical study analyzing the life, research, and social activity of Mikhail Davydovich Mashkovsky (1908–2002), an outstanding Soviet and Russian scientist and Academician of the USSR and Russian Academy of Medical Sciences. The early life of Mashkovsky MD has been described. The period when the Academician studied at the Faculty of Medicine of the 2nd Moscow State University (2nd MSU) is covered in detail. The effect of the fundamental Russian scientific and pedagogical schools, headed by professors Stern LS, Bogomolets AA, Zelenin VF and Spasokukotsky SI, produced on the scientific interests and clinical thinking of Mashkovsky MD has been thoroughly analyzed. This paper describes the research of Mashkovsky at the pharmaceutical department of the All-Russian Research Chemical-Pharmaceutical Institute prior to World War II and his subsequent military service as a lead front-line toxicologist. The evolution of his earliest publications and the scientific and practical impact of his original analeptic drug have been highlighted. This innovative medication significantly improved drug safety and surgical care across both front-line and rear-line hospitals.

Keywords: Mikhail Davydovich Mashkovsky, the history of medicine, the history of pharmacology, 2nd Moscow State University, All-Russian Research Chemical-Pharmaceutical Institute, military toxicology, Cytiton, World War II, academic schools, drug safety

✉ **Correspondence should be addressed:** Gennady Y Shvarts
Trubetskaya Str., bld. 8/2, Municipal Post Office 1, Moscow, 119991, Russia; g_shvarts@mail.ru

Received: 10.02.2026 **Accepted:** 23.02.2025 **Published online:** 21.03.2026

DOI: 10.24075/ mtcpe.2026.04

Copyright: © 2026 by the authors. **Licensee:** Pirogov University. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Михаил Давыдович Машковский (1908–2002) более полувека был хорошо известен абсолютному большинству врачей нашей страны, независимо от их медицинской специальности. В значительной степени это было связано с постоянным (каждые 3–4 года) переработанным и дополненным изданием (не переизданием!) его книги «Лекарственные средства» тиражами 250–500 тысяч экземпляров. Конечно, к числу знавших Михаила Давыдовича Машковского относились и фармацевтические работники, среди них — специалисты по фармацевтической и аналитической химии, многие химики-синтетики, а также некоторые биологи и др.

Делом жизни М. Д. Машковского (МД) была фармакология. И не просто как одна из возможных медицинских профессий. Он сознавал и учил своих сотрудников тому, что фармакология занимает особое, по-своему центральное, место среди медицинских дисциплин. Предметом этой науки, как известно, является изучение действия на организм лекарственных средств. Фармакология во второй половине XX в. и в наши дни активно развивается, в ней нередко возникает много новых разделов. М. Д. Машковский посвятил свою деятельность одному из наиболее важных разделов

фармакологии — разработке лекарственных средств. Специальность эта довольно редкая, и тем важнее роль, которую играют в этой науке глубокие и обширные знания, опыт и научная интуиция, целеустремленность и настойчивость, преданность медицине, мудрость и честность людей, посвятивших ей свою жизнь. В полной мере этими качествами обладал выдающийся ученый и человек — академик Михаил Давыдович Машковский, проживший долгую жизнь, более 60 лет из которой он посвятил созданию лекарств.

Михаил Давыдович Машковский родился 1 марта (18 февраля по старому стилю) 1908 г. в Пинске — одном из старейших городов Полесья. Из-за географических особенностей расположения Пинску, как и многим городам региона, выпала трагическая судьба. На протяжении веков он оказывался в эпицентре многочисленных военных конфликтов: набегов тевтонских рыцарей, казацко-польских войн, а также противостояния между Великим княжеством Литовским, Речью Посполитой и Российской империей. В начале XX в., в годы Первой мировой войны, город пережил трехлетнюю немецкую оккупацию, на смену которой пришли Гражданская война и процесс восстановления независимости Польши в ноябре 1918 г. История этого края помнила и польские походы на Москву, и участие царской России в трех разделах Польши в XVIII в. В XX столетии признание польской государственности революционной Россией сменилось кровопролитной советско-польской войной 1919–1921 гг., которая завершилась тяжелым поражением Красной армии. В ходе этой войны нередко совершались казни гражданского населения; при этом польские войска проводили этнические чистки, объектом которых в основном становились евреи, составлявшие значительную часть населения городов и местечек Польши, Белоруссии и Украины. Одно из таких трагических событий произошло 5 апреля 1919 г., когда в Пинске по ложному обвинению в большевизме были без суда казнены 35 местных евреев. В числе жертв этой расправы, вошедшей в историю как Пинская резня [1], оказался и не доживший до пятидесяти лет Давид Машковский — учитель начальной школы и отец будущего выдающегося советского фармаколога Михаила Давыдовича Машковского. Позже, согласно Рижскому мирному договору 1921 г., зафиксировавшему итоги войны, Пинск вместе с остальными территориями Западной Белоруссии и Западной Украины официально отошел к Польше [2].

Младшее поколение семьи МД — два брата и две сестры — к этому времени смогли переехать в Москву. Они поступили на медицинский факультет Московского университета и в Московское промышленное училище (ныне Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева). Младший же ребенок в семье — Михаил — остался с матерью в Пинске.

Михаил после окончания начальной школы продолжил обучение в частной реальной гимназии, которую окончил в 1925 г. Преподавание в ней велось на русском языке по программе бывших российских реальных училищ. В свидетельстве об окончании гимназии — примерно поровну отличных и хороших отметок.

Жизнь в Пинске была беспросветно скучной и заполненной тяжелыми прозаическими ежедневными заботами в основном о пропитании. Михаил с матерью жили очень бедно, тосковали по родным, живущим в Москве, мечтали о встрече с ними. В последующие

Рис. 1. Михаил Машковский, 1920-е гг.

за окончанием гимназии два года Михаил научился азам электротехники и этим, когда была возможность, зарабатывал на жизнь.

Живший же в Москве старший брат Шабсай предпринимал серьезные усилия для того, чтобы получить разрешение на выезд родных из Польши в РСФСР. Наконец, поздней весной 1927 г. разрешение было получено и 19-летний Михаил смог приехать в Москву [3]. В течение года он искал работу и нашел ее в мастерских по ремонту оборудования во 2-м Московском государственном университете на должности препаратора-механика. Эта работа полностью перевернула все планы молодого человека, который ранее даже не помышлял о медицине.

Вот как описывает работу этой мастерской и ранние встречи Михаила Машковского медицинский журналист Марина Мелконян: «Обслуживала эта мастерская в основном кафедры фармакологии и физиологии. Туда часто заходили знаменитая Лина Соломоновна Штерн и фармаколог Владислав Ириархович Скворцов, которые помогали молодому технику отладить и настроить нехитрую тогдашнюю экспериментальную аппаратуру. Профессор Скворцов, почувствовав в стеснительном юноше живой пылкий ум, между делом рассказывал ему о фармакологии, о том, как из науки описательной превращается она в фундаментальную, как проникает в механизмы действия лекарств. Человек глубоко эрудированный, Владислав Ириархович столь ярко все это живописал, что поневоле заронил в душу своего молодого друга интерес к фармакологии. Да и книги по биологии и физиологии, которые Скворцов и Штерн приносили Машковскому, все больше склоняли его к медицине» [3].

Выбор в пользу медицины был сделан. В 1929 г. М. Д. Машковский поступает на хирургическое отделение лечебно-профилактического факультета 2-го Московского государственного медицинского института.

История этого института (ныне РНИМУ им. Н. И. Пирогова — Пироговский Университет) представляет особый интерес. В 2026 г. этому научно-педагогическому учреждению исполняется 120 лет. Институт, в прошлом 2-й Московский ордена Ленина государственный медицинский институт им. Н. И. Пирогова (с 1930 по 1991 г.), а до этого 2-й Московский государственный университет (с 1918 по 1930 г.), был основан в 1918 г. на базе медицинского факультета Московских высших женских курсов, открытых в 1906 г. В конце 20-х — начале 30-х гг. он стал одним из ведущих медицинских вузов страны, где работали многие выдающиеся врачи и ученые-медики, в котором сложились и развивались как научно-педагогические, так и профессиональные школы по главным направлениям биомедицинской науки и медицинской практики [4].

У кого же учился Михаил Давыдович? Назовем лишь некоторых, наиболее ярких из его учителей.

Кафедру физиологии со времени основания с 1906 по 1925 г. возглавлял близкий друг и ученик И. М. Сеченова — профессор М. Н. Шатерников, вошедший в историю отечественной и мировой науки благодаря исследованиям физиологии обмена веществ и питания, органов чувств, роли жировой ткани, энергетического обмена. На кафедре им была собрана большая научная библиотека, значительную часть которой составляли книги, подаренные вдовой И. М. Сеченова — Марией Александровной Сеченовой.

С 1925 по 1948 г. кафедру возглавляла профессор Лина Соломоновна Штерн, продолжившая и развившая традиции своего именитого предшественника [5]. В начале XX в. Лина Соломоновна была вынуждена эмигрировать из России для получения высшего образования. Сделать это ее заставили существовавшие в Российской империи непреодолимые препятствия: отсутствие права женщин на высшее (в том числе медицинское) образование и также ограничения на поступление в университеты лиц иудейского вероисповедания. Обладая блестящими способностями, волей и целеустремленностью, Л. С. Штерн окончила в 1903 г. медицинский факультет Женевского университета, была приглашена на кафедру физиологии, где, будучи студенткой 4-го курса, выполнила первую научную работу и прошла путь от ассистента до профессора. Это был первый в истории университета случай получения женщиной высшего научного звания. В 1925 г. по приглашению советского правительства она, уже признанный в Европе и в США ученый-физиолог, вернулась в Россию. Вернулась не с пустыми руками: кроме накопленных знаний она привезла купленные на собственные деньги многочисленные приборы и оборудование, что позволило кафедре физиологии 2-го МГМИ организовать на тогдашнем современном уровне научные исследования и преподавание. Практически одновременно — с 1929 по 1948 г. — Л. С. Штерн была директором Института физиологии АН СССР. Она оставила яркий след в мировой науке своими блестящими работами, касающимися химических и физико-химических основ гуморальной регуляции, роли постоянного внутренней среды организма (гомеостаза), пионерскими исследованиями по гистогематическим

барьерам, в частности, по гематоэнцефалическому барьеру.

Кафедра патологической физиологии 2-го МГМИ была создана на базе кафедры общей патологии медицинского факультета Московских высших женских курсов. Кафедре общей патологии возглавил Александр Богданович Фохт (с 1909 г.). Блестящий экспериментатор, он разрабатывал принципиально новые подходы и методы исследования патологических процессов. Предложенные им методы бескровного воспроизведения инфаркта миокарда, пороков сердца, сердечной недостаточности с успехом использовали сотрудники кафедры.

В 1925 г. на кафедру общей патологии был приглашен Александр Александрович Богомолец — молодой ученый, защитивший докторскую диссертацию в 28 лет. Именно А. А. Богомолец принял активное участие в переименовании кафедры в кафедру патологической физиологии, выделив, таким образом, ее в самостоятельную медицинскую дисциплину. Интенсивную преподавательскую работу он сочетал с многосторонними исследованиями. Им были созданы отделы экспериментальной патологии при Медико-биологическом институте Главнауки (государственном органе координации научных исследований в РСФСР в 1921–1930 гг.) при Институте по изучению высшей нервной деятельности, а затем и при Институте переливания крови. Сотрудниками А. А. Богомольца исследовались вопросы иммунитета, эндокринологии, обмена веществ, злокачественного роста и кровообращения. Им была начата работа над многотомным руководством по патологической физиологии.

В 1933–1950 гг. кафедру патофизиологии возглавлял Гавриил Петрович Сахаров. Он был одним из самых любимых профессоров в студенческой среде, а патофизиология, не в последнюю очередь благодаря его личным качествам, наиболее интересным предметом в учебной программе. Г. П. Сахаров был выдающимся медиком-теоретиком своего времени с широким кругом научных интересов, среди которых — иммунология, эндокринология, геронтология, наследственность (генетика) и конституция.

Первым заведующим (с 1918 г.) кафедрой патологической анатомии медицинского факультета 2-го МГУ был А. И. Абрикосов, который заложил научные и организационные основы патологической анатомии в России. В 1930 г. профессором кафедры был избран Ипполит Васильевич Давыдовский, до этого руководивший патологоанатомическим отделением Яузской больницы (Московская городская клиническая больница № 23 им. «Медсантруд», ныне ГКБ им. И. В. Давыдовского). С именем этого выдающегося патолога связаны существенное улучшение научно-исследовательской работы кафедры и повышение уровня преподавания. Блестящий специалист, обладающий огромным опытом работы в условиях мирного и военного времени, всегда находившийся в тесной связи с клиницистами, он много внимания уделял философскому осмыслению теоретических основ медицины, пересмотру и оригинальной трактовке важнейших ее проблем. Его теоретические исследования основывались на фактических материалах медицины и были направлены на углубление и расширение клинического мышления врачей и тем самым на дальнейшее совершенствование лечебного дела.

Огромную роль в этом отношении сыграли впервые внедренные в 1930 г. в широкую практику по инициативе

Рис. 2. Студенческое бюро (орган управления) лечебно-профилактического факультета 2-го МГМИ, 1933 г. (в верхнем ряду второй слева — М. Д. Машковский)

Ипполита Васильевича клинко-анатомические конференции. С тех пор и по настоящее время такие конференции являются обязательной формой повышения квалификации врачей клинко-профилактических учреждений. И. В. Давыдовский по праву считается основателем нозологического принципа изучения частной патологической анатомии, который был в 1932 г. утвержден Всесоюзным комитетом по высшему техническому образованию (ВКВТО) при Центральном исполнительном комитете СССР. Для усовершенствования теоретической стороны медицинского образования, подготовки врачей, он сделал очень много своими оригинальными, глубокими и широко известными трудами, посвященными проблемам этиологии, патогенеза, компенсации нарушенных функций, невризма в патологии, нозологии, деонтологии и др.

Не менее яркими фигурами, у которых Михаил Давыдович Машковский учился во 2-м МГМИ, был и ряд клиницистов. Так, в 1929 г. кафедру и клинику госпитальной терапии № 1 возглавил профессор Владимир Филиппович Зеленин. Многообразная научная работа кафедры в этот период и в течение 10 предшествующих лет осуществлялась под руководством другого видного терапевта — профессора М. П. Кончаловского и была ориентирована в основном на проблемы кардиологии. Клиника совместно с Центральным институтом труда (Центральный орган профессиональных союзов СССР) приоритетно широко изучала проблемы трудоспособности и эффективности физиотерапевтических методов лечения при заболеваниях внутренних органов. Разрабатывались вопросы влияния сердечно-сосудистой недостаточности на функционирование различных органов и систем (скорость кровотока, венозное давление, объем циркулирующей крови и др.). В. Ф. Зеленин был первым русским клиницистом, применившим в 1911 г. метод электрокардиографии. В 30-х гг. на кафедре проводились исследования влияния психических факторов на сердечно-сосудистую систему, желудочно-кишечный тракт, обмен веществ.

Факультетскую хирургическую клинику 2-го МГМИ с 1926 по 1943 г. возглавлял профессор Сергей Иванович

Спасокукоцкий. В этот период возглавляемая им кафедра факультетской хирургии и клиника стали крупнейшей хирургической школой страны. С. И. Спасокукоцкий перестроил работу клиники: увеличилось число хирургических коек, стали выполняться крупные, сложные операции во всех областях хирургии, особенно в области органов желудочно-кишечного тракта и легких. Опыт торакальных операций он обобщил в монографии «Хирургия гнойных заболеваний легких и плевры» [6]. Началась эра асептики и антисептики в хирургии, реализовавшаяся, в частности, в разработке метода обработки рук оперирующим врачом, а также всей хирургической бригады. Важнейшим эффективным и хорошо зарекомендовавшим себя методом обработки рук хирурга стал метод Спасокукоцкого–Кочергина¹, предложенный в 1928 г., который до настоящего времени широко применяется в хирургической практике при отсутствии возможности использования современных методов антисептики. Руководитель клиники ввел практику прохождения ординаторами работы во всех отделениях. Были созданы лаборатории бактериологических и эндоскопических исследований, кабинет переливания крови. Яркие достижения школы С. И. Спасокукоцкого нашли признание в его избрании в Академию наук СССР. Именно здесь, в клинике С. И. Спасокукоцкого, Михаил Давыдович Машковский успешно обучался хирургическим навыкам и выбрал хирургическую тему для выполнения дипломной работы (таков был в 30-е годы порядок аттестации выпускников во 2-м МГМИ). Тема дипломной работы М. Д. Машковского называлась «Хирургическое лечение гнойных плевритов» и была защищена с оценкой «весьма хорошо», что указано в дипломе М. Д. Машковского, вместе с присваиваемой специализацией врача (врач-хирург).

Учился Михаил Давыдович с большим интересом, участвовал в общественной жизни факультета, избирался в студенческое бюро (орган студенческого

¹ Соавтором метода стал Кочергин Иван Георгиевич — врач-ординатор клиники факультетской хирургии 2-го МГМИ имени Н. И. Пирогова.

Рис. 3. М. Д. Машковский. Вторая половина 1930-х гг.

самоуправления), жил в общежитии. Не забывал он и о хлебе насущном: до 1932 г. продолжал работать в мастерских института.

После окончания института, получив диплом врача в июле 1934 г., М. Д. Машковский был призван на действительную военную службу и для ее прохождения направлен в Научно-исследовательский испытательный санитарный институт Рабоче-крестьянской Красной армии (НИИСИ РККА). Этот институт, созданный в 1930 г., в настоящее время носит название Государственного научно-исследовательского испытательного института военной медицины Минобороны России.

Михаил Давыдович вначале был зачислен на должность помощника начальника отделения — научного сотрудника в отдел физиологии, а затем вплоть до 1938 г. на ту же должность в отдел военной токсикологии. О том, чем занимался Михаил Давыдович в НИИСИ, дают представление названия двух статей молодого военного врача, опубликованных в журнале «Военно-санитарное дело». Одна из них (№ 9, 1935 г.) называется «Влияние противогаса на физиологические функции организма» (NB: это первая научная публикация М. Д.), а вторая — «Дыхание и тренировка к выполнению физической работы в противогазе» (№ 8, 1935 г.). Несколько позже Михаил Давыдович стал заниматься вопросами военной токсикологии и санитарно-химической защиты. Эти темы были уже ближе к фармакологии. Свою статью по этим вопросам он назвал «Фармакологическая характеристика препаратов, применяемых для пораженных боевыми отравляющими веществами». Эта работа была подготовлена уже во время Великой Отечественной войны

и опубликована в сборнике научных работ санитарного управления Калининского фронта. И в ее названии присутствует слово «фармакологическая». По-видимому, это связано с тем, что после увольнения в запас с военной службы по приглашению своего учителя В. И. Скворцова и под его руководством М. Д. Машковский проработал более трех лет в отделе фармакологии Всесоюзного научно-исследовательского химико-фармацевтического института им. Серго Орджоникидзе (ВНИХФИ). К завершению военной службы Михаил Давыдович был положительно характеризован и получил воинское звание военврача 2-го ранга (соответствовало общевойсковому званию майора). Как штрих к портрету/характеру Машковского приведем информацию о том, что он во время учебы в институте и в период военной службы совершил пять прыжков с парашютом и носил на гимнастерке почетный знак «Парашютист 5», которым весьма гордился.

О том, где и как воевал М. Д. Машковский, известно не много. Вероятно, это связано с его скромностью, так характерной для большинства фронтовиков, выполнявших свой гражданский и человеческий долг. В интервью «Медицинской газете» (1988 г.) Михаил Давыдович рассказал о военном периоде своей жизни всего лишь следующее: «23 июня 1941 г. мы с лаборантом намечали продолжить начатый накануне опыт, но вместо этого я поехал в военкомат. Здесь мне, военврачу 2-го ранга, вручили назначение в действующую армию, в медсанбат на Северо-Западный фронт. Закончил войну в Австрии, под Веной. Не раз мне, армейскому токсикологу, а затем и главному токсикологу 3-го Украинского фронта, приходилось заниматься организацией эвакуации раненых воинов, а подчас и брать в руки скальпель...».

Военной специальностью Машковского была военная токсикология. С этой дисциплиной (которая является «родной сестрой» фармакологии и благодаря которой Михаил Давыдович, по-видимому, и пришел в фармакологию) он познакомился в отделе токсикологии НИИСИ РККА. Эта специальность активно развивалась в предвоенные годы, прежде всего, в связи с созданием на базе достижений синтетической химии и фармакологии новых боевых отравляющих веществ (БОВ) и существовавшими обоснованными прогнозами о том, что приближающаяся война неизбежно будет войной химической, с применением БОВ. В штаты Главного военно-санитарного управления и в части РККА были введены должности токсикологов, которые вместе с военными химиками готовили личный состав к защите от химического нападения, а военных медиков — к лечению пораженных военнослужащих. К счастью, этого не произошло! «Но наш бронепоезд...» и военврач М. Д. Машковский в должностях главного токсиколога 27-й и 4-й ударной армии Северо-Западного фронта, а затем 3-го Украинского фронта руководил токсикологической службой, ее снабжением оборудованием и подготовкой специалистов-токсикологов. За образцовое выполнение боевых задач Машковский был награжден орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, рядом медалей.

И еще два аспекта вклада военврача 2 ранга Машковского в победу. Оба они связаны не с военно-прикладными специальностями, а с основным делом его жизни — фармакологией. Еще до войны,

в 1938 г. Михаил Давыдович был приглашен профессором В. И. Скворцовым на работу в отдел фармакологии ВНИХФИ. В этом отделе он проработал более трех лет. Машковский быстро подключился к работе не «обычного фармаколога», а именно фармаколога, осуществляющего поиск новых биологически активных веществ с целью создания новых оригинальных лекарств из растений и полученных в результате химического синтеза. Результатом оригинальных исследований Михаила Давыдовича, проведенных в этот период, явилось создание аналептического препарата цитизина, превосходившего по активности зарубежный препарат лобелин, для производства которого в нашей стране отсутствовала сырьевая база. Ампульный раствор цитизина, получивший название «Цититон», был внедрен в промышленное производство перед войной и широко применялся в качестве стимулятора дыхания во фронтовых и тыловых госпиталях, клиниках, больницах, особенно при проведении хирургических операций с использованием далеких от совершенства в те годы методов общего наркоза.

Важным следствием работ по цитизину явилась подготовка и защита Машковским кандидатской диссертации на тему «Материалы по фармакологии дыхания (Сравнительное изучение лобелина и суммы алкалоидов термопсис)», которую он защитил 20 декабря 1939 г. на заседании Ученого совета 2-го МГМИ.

Следует отметить, что применение Цититона, первого получившего путевку в жизнь оригинального лекарственного препарата Михаила Давыдовича, продолжалось и после войны, в течение нескольких десятилетий вплоть до середины 80-х гг. В создании Цититона проявилась важная особенность работы Машковского — как правило, он обосновывал и реализовывал направление поисковых работ:

- а) необходимость исследований, направленных на обеспечение практического здравоохранения современными эффективными лекарственными средствами;
- б) важностью работы по поиску и разработке новых препаратов фармакологами в коллективе с другими специалистами — химиками-синтетиками, аналитиками, компетентными профи по разработке лекарственных форм и др.

И в том, и другом случае эти выводы были особенностями всего коллектива сотрудников ВНИХФИ — выдающегося для нашей страны научно-исследовательского учреждения, представляющего собой по сути современную крупную фармацевтическую компанию. Но важно и то, что обоснование исследований Машковского полностью совпадало с задачами, которые были поставлены Правительством СССР перед институтом.

Еще одно важное направление деятельности Машковского, которое внесло значительный вклад в работу военных медиков, — научно-литературное. В упомянутом выше интервью «Медицинской газете» он рассказывал, что началась эта работа «...с маленькой, на ладони уместится, 37-страничной брошюры. Называлась (она. — авт.) «Краткие сведения о новых препаратах», составлял я ее по заданию руководства института² и вышла

² Этим «руководством» был заместитель директора ВНИХФИ по научной работе О. Ю. Магидсон. Онисим Юльевич Магидсон (Нисон Юдович Магидсон; 1890–1971) — один из создателей отечественной фармацевтической промышленности, крупный химик-синтетик, автор 150 работ по синтетической химии, в том числе 72 на немецком языке.

Рис. 4. М. Д. Машковский. 1940-е гг.

она в свет в 1939 г. А в начале 1942 г. на Калининском фронте мне довелось впервые увидеть первую свою книгу «Новые лекарственные препараты». Подготовил я ее в печать в мае 1941-го, но не мог даже мечтать в то тяжелое для нас время о ее выходе. Однако, видимо, в Медгизе (авт. название издательства) и типографии «Правды» рассудили иначе. Издана книга была скромно, на серой газетной бумаге, тиражом 20 тысяч. Но она особенно дорога мне. Читанные экземпляры раздавали врачам по медсанбатам, госпиталям. Воочию увидел, как нужны были сведения, содержащиеся в ней, медикам. Это и укрепило мою веру в необходимости продолжить начатое».

В 1946 г. после демобилизации Михаил Давыдович возвратился в отдел фармакологии ВНИХФИ и продолжил прерванную войной работу. Начинался новый этап жизни, полностью посвященный поиску и разработке лекарств. Но война и военная служба, конечно, наложили отпечаток на его личность и деятельность. Прежде всего в нем проявили себя масштабность и глубина мышления, государственный подход к решению научных проблем, связанных с обеспечением здравоохранения наиболее важными лекарственными препаратами (обезболивающими, сердечно-сосудистыми, антиаллергическими, психотропными и др.). Среди записей, сделанных еще в 1974 г. во время докладов М. Д. Машковского на одном из Ученых советов ВНИХФИ, автор обнаружил высказанное Машковским положение о необходимости разработки концепции «Лекарственной безопасности страны». Служба в армии развила в нем и природную аккуратность, дисциплинированность, четкость мышления,

Рис. 5. М. Д. Машковский в отделе фармакологии ВНИХФИ

воспитала требовательность к подчиненным, способность к принятию ответственных решений, высокий уровень ответственности.

Активная экспериментальная и литературная деятельность позволили ему достаточно быстро подготовить в период ВОВ и сразу же после ее окончания и защитить докторскую диссертацию. М. Д. Машковским

были написаны и опубликованы более 25 статей в ведущих отечественных научных журналах, посвященных фармакологии алкалоидов гелиотриданового ряда, в основном с использованием данных, полученных еще в предвоенный период.

Продолжение в следующем номере.

Литература

1. Милякова Л. Б. Книга погромов: погромы на Украине, в Белоруссии и в европейской части России в период Гражданской войны 1918–1922 гг. сб. док. М.: РОССПЭН. 2008; 1032 с.
2. Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей — с другой. Рига, 18 марта 1921 г. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Апрель 1920 г. — март 1921 г. Наука. 1965; 3: 618–658.
3. Мелконян М. Семен Шапиро: «Три брата». Международный еврейский журнал «Мишпоха». Режим доступа:

- <https://mishpoha.org/biblioteka/seriya-voskresshaya-pamyat/voskresshaya-pamyat-kniga-03/1316-semen-shapiro-tri-brata> (дата обращения: 07.02.2026).
4. Ковтюх Г. С. Российскому национальному исследовательскому медицинскому университету им. Н. И. Пирогова — 110 лет. Лечебное дело. 2016; 4: 6–15.
5. Росин Я. А., Малкин В. Б., Газенко О. Г. Лина Соломоновна Штерн, 1878. Наука. 1987; 189.
6. Спасокукоцкий С. И. Хирургия гнойных заболеваний легких и плевры. Медгиз. 1938; 176 с.

References

1. Milyakova LB. Kniga pogromov: pogromy na Ukraine, v Belorussii i v yevropeyskoy chasti Rossii v period Grazhdanskoy voyny 1918–1922 gg. sb. dok. M.: ROSSPEN. 2008; 1032 s. Russian.
2. Mirnyy dogovor mezhdru Rossiyei i Ukrainoy, s odnoy storony, i Pol'shey — s drugoy. Riga, 18 marta 1921 g. Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skikh otnosheniy. Aprel' 1920 g. — mart 1921 g. Nauka/ 1965; 3: 618–658. Russian.
3. Melkonyan M. Semen Shapiro: «Tri brata». Mezhdunarodnyy yevreyskiy zhurnal «Mishpokha». Available from URL:

- <https://mishpoha.org/biblioteka/seriya-voskresshaya-pamyat/voskresshaya-pamyat-kniga-03/1316-semen-shapiro-tri-brata> (accessed: 07.02.2026). Russian.
4. Kovtyukh GS. Rossiyskomu natsional'nomu issledovatel'skomu meditsinskому universitetу im. Pirogova — 110 let. Lechebnoye delo. 2016; 4: 6–15.
5. Rosin YaA, Malkin VB, Gazenko OG. Lina Solomonovna Shtern. 1878. Nauka.1987; 189. Russian.
6. Spasokukotskiy SI. Khirurgiya gnoynykh zabolevaniy logkikh i plevry. Medgiz. 1938; 176 s. Russian.